

Format de citation

Lannik, Leontij Vladimirovič: Rezension über: Ingeborg Fleischhauer, Die Russische Revolution – Lenin und Ludendorff (1905–1917), Borsdorf: Edition Winterwork, 2017, in: Recensio Moskau, 2018-9, heruntergeladen über Website

copyright

Cet article peut être téléchargé et/ou imprimé à des fins privées.
Toute autre reproduction ou représentation, intégrale ou substantielle de son contenu, doit faire l'objet d'une autorisation (§§ 44a-63a UrhG / German Copyright Act).

Fleischhauer, E.I.: Die Russische Revolution - Lenin und Ludendorff (1905-1917). Borsdorf: Edition Winterwork, 2017. – 888 S. - ISBN 978-3-96014-247-8

Фляйшхауэр, Е.И.: Русская революция – Ленин и Людендорф (1905-1917). Борсдорф: Эдицион Винтерворк, 2017. – 888 с. - ISBN 978-3-96014-247-8

Рецензент / Rezensent:
Леонтий Ланник / Leontij Lannik

Новая книга известной исследовательницы Е. Фляйшхауэр обречена на интерес, а значит, на успех как в Германии, так и в России, несмотря на почти пугающий по нынешним меркам объем и, казалось бы, поднадоевшую за последние 100 лет тему о «германском следе в русской революции». Читателю не придется преодолевать затянутое и полное оговорок традиционное вступление и затяжной историографический экскурс. Достаточно быстро он столкнется с первыми разоблачениями, намеками и версиями (например, что германским агентом за 20 лет до своей гибели мог стать, а то и явно стал (с помощью Бонч-Бруевича?) Григорий Распутин, а до того он был еще и австрийским агентом, завербованным лично Редлем, что Гельфанд-Парвус познакомился с Людендорфом в Одессе, еще весной 1894 г., а Ленин уже в 1900 г. был хорошо оплачиваемым германским Генштабом эмигрантом, ведь жил в Мюнхене уже на полученные от этого ведомства через Парвуса деньги, Гапон устраивал Кровавое воскресенье в тесном сотрудничестве с большевиками т.д. и т.п., С. 15, 18-19, 22-24, 38). Если германский читатель и сможет отнестись к таким «новостям» лишь с удивлением, то в России ревизия ленинской биографии в подобном радикальном духе вызовет неподдельный ажиотаж.

Объем книги, казалось бы, вполне отвечает вынесенной в заглавие громадной теме трех русских революций и Великой войны. Излагаемый массив фактологии таков, что не может быть и речи об излишнем многословии. Внушительное количество сносок убеждает в солидном научно-справочном аппарате, по меньшей мере на трех языках. Список литературы и источников оказывается в дальнейшем далеко не исчерпывающим, однако автор обращался к ряду поистине редких трудов, в том числе и таких, где ссылаются на ничем не подтвержденные заявления ветеранов различных спецслужб, в отставке посвятивших себя преувеличению своей значимости, заведомо пристрастных эмигрантов или документы, впоследствии якобы исчезнувшие, а потому доказательные примерно в той же степени, что и работы «отца российской истории» В.Н. Татищева (например, о встречах Красина и Людендорфа в 1916 г. по О'Коннору, С. 58, прим. 203, на исследование Поссоны о контактах революционеров с японцами, С. 32, прим. 81). Лишь по мере ознакомления с общей манерой доказательства автором своей концепции неоднородный по качеству подбор ссылок получает определенное объяснение. Е. Фляйшхауэр настолько сконцентрирована на главной гипотезе, а также столь убеждена в необходимых для нее утверждениях (о шпионаже), что позволяет себе не углубляться, например, даже в базовые и даже немецкоязычные работы о русской армии накануне Первой мировой войны, которые бы не только заставили нарастить объем, но и вынудили к пересмотру ряда предположений, например, о деятельности военного министра Сухомлинова. Не нашлось места и более подробному рассмотрению деятельности следственной комиссии адвоката Муравьева, рассмотренной лишь на уровне историографии и мемуаров 1920-30-х гг., хотя есть более подробная современная биография Муравьева и т.д. и т.п.

Вероятно, лучше всего стилистические и логические особенности данного исследования характеризует фраза из рекламного проспекта издательства к этой увесистой книге - о «почти детективной и кропотливой работе автора в архивах в течение десятков лет», хотя подобные характеристики чаще всего сопровождают сенсационные журналистские расследования. Дискутировать с излагаемыми в них версиями было всегда чрезвычайно непросто, а в данном случае задача осложняется действительно титаническим объемом проделанной работы, опытом и высоким профессионализмом автора. Помимо эффектных заголовков специалист сразу же обратит внимание и на весьма удачные и эксклюзивные биографические экскурсы Е. Фляйшхауэр, выдающие в ней незаурядного знатока редких эпизодов истории большевистской партии и биографии Ленина. Несколько в меньшей степени то же можно сказать и о сведениях относительно судьбы и карьеры второго главного героя, Эриха Людендорфа, однако в целом паритет в освещении обоих великих исторических личностей в книге соблюдается. Конечно, можно было бы указать на ряд неточностей в изложении карьеры будущего главы ОХЛ, в частности на трактовку его участия в борьбе за увеличение германской армии в 1911-1913 гг. (сводимому едва ли не к исключительно усилению германской разведки и контрразведки (!), - хотя в действительности речь шла о беспрецедентном в истории Кайзеррейха наращиванию вооруженных сил на почти на 130 тысяч человек за 3 года, - С. 77-78), кончившуюся для Людендорфа «ссылкой в строй», что имело решающее значение для поворота в его дальнейшей карьере, на что и сама автор обращает (ниже) особое внимание. Однако для российского читателя такие «нюансы», да и в целом большее внимание к Ленину, а не к Шлиффену и истории германской армии, неограниченное доверие к мемуарам глав разведок (В. Николаи и М. Ронге) и к исследователям спецслужб, а не к классической военной историографии о Первой мировой войне и армиях стран-участниц покажется достаточно интересным.

Для лучшей иллюстрации особенностей изложения фактов, отобранных в интересах отстаиваемой теории заговора, и во избежание излишнего объема рецензии уместно будет обратиться к разбору лишь одного из параграфов, в котором избирательный подход к обширному списку литературы и источников приводит к особенно наглядным в своей дискуссионности выводам. Речь идет об описании битвы при Танненберге, которая по мнению и самой Е. Фляйшхауэр, и многих известных политиков и писателей XX века (достаточно вспомнить А. Солженицына) сыграла решающую роль как в судьбе обоих главных героев, так и в судьбе революции в России, а значит и в Германии.

Параграф достаточно логично продолжает прекрасно, пусть и не бесспорно разобранный первый акт трагедии срыва германского плана войны на Западе в августе 1914 г., с подробным описанием истинной и предполагаемой роли Э. Людендорфа в событиях под Льежем и не только (С. 181-191). Уже подзаголовок главы про первый месяц войны категоричен в своей уверенности: «Начатки военного сотрудничества», таким образом читатель должен полагать факт шпионской деятельности Ленина, содействовавшей разгрому армии Самсонова при Танненберге, доказанным. Список использованной литературы, в первую очередь германской, но не только, может впечатлить – здесь и труды самого Людендорфа, и М. Гофмана, и официальная версия Рейхсархива, и публикация документов профессором В. Эльце, и книга генерала фон Франсуа. Это дает надежду на развенчание наиболее одиозных мифов о битве в Восточной Пруссии, и некоторые из них автором вполне справедливо отвергнуты: о якобы заранее имевшем место гениальном плане Людендорфа (и/или Гинденбурга), об исключительной роли Людендорфа в исправлении ошибочного решения Пригтвица об отступлении за Вислу еще по телефону из германской Ставки, легенды вокруг назначения на должности в 8-ю армию и самого Людендорфа, и Гинденбурга, нюансы личных взаимоотношений между германскими генералами, отличившимися под Танненбергом, а также конфликты внутри российской военной элиты и ряд других деталей истории сражения (С. 192-193, 197, 214-216 и т.д.), имеющих важное значение для

последовательно выстраиваемой Е. Фляйшхауэр версии. Однако на фоне этих аргументированных и крайне необходимых – с учетом отсутствия в германской историографии по-настоящему современного исследования о битве при Танненберге, а не о ее последствиях и созданном мифе – вскоре начинаются домыслы и гипотезы, уже отнюдь не столь правдоподобные. Постепенно и в этой, несомненно очень тщательно подготовленной главе становится очевиден характерный почерк в логических построениях: все то, что подходит под «теорию заговора», подмечено, выявлено в редких изданиях и подкреплено ссылками на самом высоком профессиональном уровне. А вот все не слишком вписывающиеся в желаемую картину событий важнейшие факты игнорируются, откровенно замалчиваются, а то и намеренно опровергаются без каких бы то ни было пояснений.

Как и в других главах книги видно стремление автора использовать и отобранные ею сравнительно новые работы российских историков, что выгодно отличает ее от большинства германских коллег, а также опереться на классические русскоязычные версии событий Великой войны, авторства Данилова, Зайончковского, Керсновского, пусть даже критика этих книг давно уже выявила их существенные изъяны, наряду с очевидными достоинствами. Но и в данном отношении подбор работ и высказываний не предполагает возможные сомнения в заранее предложенной версии роковой роли шпионажа в судьбе армии Самсонова, даже с целью их последующего разбора и опровержения. Напротив, для пущей стройности своей концепции Е. Фляйшхауэр усиленно пытается синхронизировать события вокруг Ленина и Людендорфа 19-22 августа 1914 г., пытаясь намекнуть, а затем и уверить читателя в том, что Ленин и в эти дни активно работал на благо Эвиденц-бюро в Кракове (как и 2 года его деятельности до этого, ни много ни мало готовя экспансию Центральных держав на восток, (С. 111-126)), что он поставлял сыгравшую важнейшую роль в разгроме Самсонова секретную информацию прямо в Кобленц – ведь дозвониться-то якобы столь легко! (С. 200-202) Как это сочетается с известными примерами тяжелейших проблем связи даже на куда более близких расстояниях и внутри одного государства в 1914 г., как можно после таких «открытий» подробно разбирать миссию Хенча (С. 220 и далее), вызванную тем, что Мольтке-младший не смог поддерживать нормальную связь между Люксембургом и армиями правого крыла германского фронта на Марне (то есть на расстоянии в 250 км по прямой)? Связь между австро-венгерской и германской Ставкой оставляла желать лучшего и много позже, а уж всерьез полагать, что из провинциального корпусного управления (в Кракове) методично и крайне вовремя (!), минуя длинную цепь бюрократических процедур, передавали сведения в соседнюю империю, да еще прямо в Ставку в Кобленц, где их тут же клали на стол Г. Мольтке-младшему, можно лишь при очень большом стремлении увидеть желаемое.

Откуда же были у эмигранта Ленина получаемые прямо-таки немедленно (и раньше, чем это удавалось командующему Северо-Западным фронтом Жилинским и самому Николаю Николаевичу) сверхценные и сверхдостоверные сведения? Но тут сразу же поясняется, что германскими агентами были связанные впоследствии с большевиками М.Д. Бонч-Бруевич и офицер Генштаба С.С. Каменев (С. 218), занимавшие (правда, с сентября 1914 г., то есть уже после Танненберга) важные посты на Северо-Западном фронте, что не дремал и Сухомлинов, и сеть его креатур (С. 214) и клеветников во главе с Мясоедовым (уже на стр. 65 уверенно говорится о шпионаже последнего, хотя в российской историографии есть десятки статей и книг, посвященных разоблачению сфабрикованных в 1915-1917 гг. дел о шпионаже), что через В. Воровского и его связи в «Сименсе» вся радиотелеграфия в русской армии была у германской разведки в кармане (С. 202-206). Разумеется, автор ощущает шаткость притянутых догадок, признает, что фамилию сверхэффективного агента в русских штабах надежно установить не удастся, однако реальность заговора подтверждается Е. Фляйшхауэр с помощью многочисленных цитат и германских, и русских военачальников, подтверждавших, что слишком уж многое

было известно противнику о действиях русской армии. Что ж, с последним трудно спорить, однако только самый искренний энтузиаст истории спецслужб будет считать версию шпионажа единственно верной. Венцом же объяснений в недостатке улик является версия о том, что генерал П.К. Ренненкампп был убит в 1918 г. приказом Антонова-Овсеенко и руками агента германской разведки латышским революционером Я.М. Свикке (Родионовым) (С. 223-224) именно для того, чтобы не стали известны лишние для большевиков подробности восточнопрусской трагедии 1914 г., ведь – воспринимаемый автором без какой бы то ни было критики командующий 1-й армией – оказался на редкость принципиальным противником всякого сотрудничества с ленинскими приспешниками.

Однако если в вопросе об источнике сведений и их возможной передаче по шпионским каналам многое может остаться в сфере догадок навсегда, то применительно к давно и хорошо известному ходу Восточно-Прусской операции в августе-сентябре 1914 г. автор подходит без излишних церемоний. С учетом используемой литературы читатель был бы вправе ожидать тонкого разбора кризисов и нюансов битвы при Танненберге, с анализом личных факторов и свидетельств очевидцев, однако все это слишком мешало бы продавливать излюбленную гипотезу, а потому Е. Фляйшхауэр до странности неточна. Описание сражений при Сталлупёнене и Гумбинене в лучшем случае поверхностное (С. 208-209), причем повторяются – на удивление – штампы российской пропаганды. Знакомая с книгой генерала фон Франсуа, безмерно преувеличивавшего успехи своего 1-го корпуса, автор умудряется «забыть» о тяжелых неудачах отдельных русских корпусов в обоих столкновениях, о нерешительном итоге битвы к вечеру 20 августа, о том, что в межвоенной германской историографии Гумбинен считали едва ли не победой 8-й армии, всего лишь неиспользованной из-за нервной реакции Приттвица на донесение о подходе к южной границе Восточной Пруссии армии Самсонова. Объяснение же подобным неточностям Е. Фляйшхауэр найти легко: если бы она подробно описала тяжелое состояние армии Ренненкамппа к вечеру 20 августа, вполне естественные после этого промедления, нерешительность и ошибки, то и роковое значение шпионажа и заговоров для разгрома 2-й армии при бездеятельности 1-й получило бы иное и куда менее захватывающее объяснение. Разумеется, было бы абсурдным отрицать тяжелые проблемы со связью в русских армиях, а также важнейшее значение радиоперехватов и дешифровки русских приказов и сообщений для успешных действий 8-й армии, однако и сводить всю историю Танненберга лишь к игре Людендорфа с заведомо известными ходами противника совершенно не верно. У Эльце и Гофмана, развенчивавших мифы о гениальности Людендорфа еще 90 лет назад, вполне достаточно сведений об очень непростом ходе окружения армии генерала Самсонова.

Весьма примечательно, что со штампами русской военно-патриотической версии тут же соседствуют и такого уже уровня штампы из пропаганды германской. Так, чтобы подчеркнуть абсолютную уверенность штаба 8-й армии – явно благодаря шпионским сведениям, поставляемым Лениным из Кракова, - в ходе концентрации сил против армии Самсонова, Е. Фляйшхауэр всерьез утверждает, что против «полных сил 24 пехотных и кавалерийских дивизий» армии Ренненкамппа была лишь 1 дивизия, 1-я кавалерийская (С. 219), будто бы она сама ранее не подчеркивала сильный некомплект русских частей вследствие мобилизации и поспешного вторжения в Восточную Пруссию, будто бы 1-я армия и вовсе не несла потерь в ходе кровопролитных боев в течение всего августа. Ради эффектной и совершенно лубочной картины в виде «1 дивизия против 24-х» забыты и ландштурменные, ландверные и крепостные части в укрепленном районе Кёнигсберга, и гарнизон Лётцена, и ландверная бригада в Мазурских озерах, и неоднократные и порой импровизированные попытки Людендорфа оставить против подступающей 1-й армии по меньшей мере 1 дивизию из 1-го резервного корпуса генерала фон Белова. Конечно, на бумаге превосходство в силах армии Ренненкамппа над прикрывавшей большую часть фронта 1-й германской кавалерийской дивизией было сокрушительным, однако без

дополнительных и существенных оговорок – например о том, что соприкосновения с противником войска Ренненкампа долгое время не имели, а русская кавалерия действовала крайне пассивно – такие утверждения выглядят попросту тиражированием ура-патриотической германской пропаганды еще межвоенных лет. Некоторое внимание автор уделяет роли Кёнигсберга в дезориентации 1-й армии, зато почти полностью забывает об имевшем ключевое значение форте Бойен под Лётценом, выдержавшем не слишком настойчивую осаду русских войск, и сохранившем под контролем кратчайший путь между армиями Самсонова и Ренненкампа через Мазурские озера. В вопросе о количестве взятых при Танненберге пленных автор также повторяет устоявшуюся со времен победных фанфар и во многом сомнительную цифру в 95 тысяч пленных (С. 218), хотя и упоминает, что из кольца прорвались все же до 10,5 тысяч русских солдат и офицеров.

Хватает и неточностей: начальником штаба 20-го армейского корпуса (вообще не слишком удостоенного внимания автора) был полковник Хелль, а не Хайль (С. 212), без каких бы то ни было комментариев показана роль ландверной дивизии фон дер Гольца – по описанию в данной книге возникает ощущение, что этот с трудом найденный в Шлезвиг-Гольштейне и едва вовремя подоспевший к решающим боям резерв являлся вполне себе сравнимой по боеспособности с кадровыми германскими корпусами силой, которой уверенно ставили задачи по разгрому русского 13-го армейского корпуса, - не слишком точно описан ход действий 1-го армейского корпуса Франсуа под Уздау (С. 211, опять же: на фоне знакомства с работами и самого Франсуа, и Гофмана, и Эльце!), из-за первых неудач которого 25-26 августа 1914 г. Людендорф приходил в бешенство, порой считая операцию проваленной.

Слишком уж многие детали военной истории, пусть и несколько тенденциозно, но все же в высшей степени подробно описанные и во 2-м томе официальной истории Великой войны Рейхсархива, и в базовом труде его сотрудника Шэфера «Танненберг», попросту проигнорированы. Причем, по-видимому, всего лишь потому, что с их учетом предельно акцентированная на шпионаже картина разгрома армии Самсонова с помощью шпионажа и тайных сговоров германского и австро-венгерского Генштабов с российскими революционерами сменилась бы представлением о полной совпадений, тяжелых психологических кризисов и ошибок командования обеих (!) сторон битве. Тогда помимо неудобных для общей концепции книги мифов пришлось бы развеять и ряд домыслов, для ее создания весьма востребованных, а от общего замысла Танненберга как колокола для будущей большевистской революции, позаимствованного из очередной вынесенной в эпилог эффектной цитаты, надо было бы перейти к не столь захватывающему для массового читателя военно-историческому исследованию, где сюжеты о шпионаже и роковых информационных утечках в ходе Восточно-Прусской операции 1914 г. заняли бы подобающее им место: всего лишь одного из факторов.

Объем, жанр и отводимая рецензии роль не позволяют ни более подробно остановиться на данном, занимающем лишь несколько процентов текста сюжете в этом обширном труде, ни перейти к хотя бы такого же уровня подробности критике и всех остальных параграфов, посвященных несомненно интереснейшим эпизодам в истории продолжавшегося якобы по меньшей мере 12 лет плодотворного сотрудничества Ленина и Людендорфа. Остается лишь пожелать автору написать не менее увлекательный второй том о взаимоотношениях главных героев в последующие 6 лет жизни Ленина, а возможно и о оставшихся 20 годах жизни Людендорфа, а также – по выходу из печати русского перевода данной книги – ознакомиться с массой рецензий специалистов по российской истории, многие из которых после ознакомления с концепцией Е. Фляйшхауэр окажутся попросту вынуждены выступить с подробным разбором как отдельных рассматриваемых в книге эпизодов, так и с анализом в целом этой новейшей масштабной попытки поставить точку в идущих уже более столетие дискуссиях о том, был ли и в какой степени Ленин германским платным агентом.